

Г.А. Милорадович

**О роде дворян и графа
Милорадович**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г.А. Милорадович**
О роде дворян и графа Милорадович / Г.А. Милорадович – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 162 с.

ISBN 978-5-4241-9416-0

ISBN 978-5-4241-9416-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О РОДѢ ДВОРЯНЪ И ГРАФА МИЛОРАДОВИЧЪ.

«Сдѣлать навѣстными древніе и любопытные акты, относящіеся до дворянскаго рода, я полагаю обязанностію всякаго дворянина, который помнитъ честь рода своего, и не только обязанностію частною, ограниченою довольно мѣстнымъ кругомъ настоящихъ и будущихъ «однородцевъ, но общею въ отношеніи къ исторіи Россійской, съ которою такъ тѣсно связана исторія родовъ «дворянскихъ, доставлявшихъ государству дѣятелей на «поприщѣ военномъ, гражданскомъ и дипломатическомъ».

«Голохвастовъ. Акты относящіеся до рода дворянъ «Голохвастовыхъ. М. 1818 г.

Фамилія Милорадовичъ происхожденіемъ изъ Герцеговины, гдѣ предки Михаила Ильича Милорадовича, поселившася въ Россіи въ 1711 году, построили славный монастырь въ селѣ Житомысличѣ * (въ 4 часахъ отъ славнаго города Герцеговины, Мостара, и въ 5-ти отъ Австрійской границы, въ мѣстности, называемой Дубрава, близъ большой дороги). Основатель монастыря Милосавъ Милорадовичъ, одинъ изъ членовъ властельской фамиліи Милорадовичей, другіе вскорѣ послѣ завосванія Турками Герцеговины, покинули свою родину и удалились въ Россію, не желая слѣдовать примѣру многочисленныхъ своихъ соотечественниковъ, отрехшихся своей вѣры, для сохраненія своихъ прежнихъ правъ и принявшихъ исламъ.

Фамилія эта прозывалась въ прежнее время „Храбрени“, но позднѣе она совершенно уничтожила это прозвище, переимѣнивъ его на „Милорадовичи“.

Въ самой Герцеговинѣ живы еще до сихъ поръ потомки этой фамиліи: поселяне этого монастыря, принявшіе магометанство и переимѣнныя имя Милорадовичей на Люличи и Кузmani, и въ Дубравахъ тоже близъ монастыря, мусульмане Оліячи, которые происходятъ, по словамъ христіанъ и мусульманъ,

* Православный монастырь Житомысличъ въ Герцеговинѣ, ст. Иларіонова 1870. Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. ч. III.

отъ одного изъ Милорадовичей, принявшаго магометанство и удержавшаго потому свои помѣстія въ Дубравахъ, въ селѣ Церничи.

Въ народѣ сохранилось до сего времени преданіе, что было три брата Милорадовичей: Радое, Любисавъ и Милисавъ и что одинъ изъ нихъ построилъ церковь въ Требнѣ, близъ Житомыслича, другой въ селѣ Ошеничахъ, близъ Стольца, а третій въ селѣ Житомысличѣ.

О Милисавѣ Милорадовичѣ говорятъ одни, что онъ, устроивъ церковь и видя, что влѣдствіе сильныхъ притѣсненій Турокъ, владѣвшихъ тогда уже большею частію Герцеговины, невозможно долѣе оставаться на родинѣ, отправился въ Константинополь, гдѣ, исходатайствовавъ султанскіе фирманы, и обезпечивъ ими основанную имъ обитель и дарованныя ей земли, удалился въ Россію; другіе же утверждаютъ, что вернувшись изъ Царьграда, онъ умеръ въ Герцеговинѣ и погребенъ въ Житомыслицкомъ монастырѣ, по правой сторонѣ паперти построенной имъ церкви.

О томъ, что стало съ его братьями, не имѣется никакихъ свѣдѣній въ народѣ, но должно предположить, что они повинуды также Герцеговину, вслѣдъ за своимъ братомъ Милисавомъ.

Положительный годъ построенія монастыря и церкви неизвѣстенъ, ибо существуетъ два различныхъ указанія. Судя по печати монастырской, церковь построена въ 1585 году; но это указаніе кажется Г. Иларіонову вполне несправедливымъ, и на печати, вѣроятно, по ошибкѣ вырѣзанъ этотъ годъ, потому что, какъ видно изъ надписи, высѣченной на правомъ столбѣ, поддерживающемъ сводъ храма, церковь построена въ 1603 году.

При передѣлываніи пола лѣтомъ 1869 года, нашли на паперти и въ церкви, четыре гроба съ остатками костей, очень большого размѣра, особенно на томъ мѣстѣ, гдѣ говорятъ, погребенъ Милорадовичъ; но не смотря на всѣ розыски, не было открыто ни надписей, ни какихъ либо древностей. До правленія и выкрашенія церкви, при входѣ въ церковь съ лѣвой стороны былъ написанъ на стѣнѣ портретъ строителя монастыря, Милисава Милорадовича. Онъ изображенъ въ ростъ держащимъ въ правой рукѣ чертежъ построенной имъ церкви, а въ лѣвой трость. Одѣтъ онъ въ шубу, спускающуюся немного ниже колѣна, покрытую краснаго цвѣта матеріей, съ мѣховою опушкою по бряжмъ, на головѣ его сѣуфья, также съ мѣховою опушкою вокругъ. Съ

правой стороны головы надпись: „**АНАНСЯВ**“, а съ лѣвой „**СПАХІА**“. Съ этого портрета снятъ фотографическій снимокъ, а равно и сдѣлана копія масляными красками.

Въ алтарѣ хранится кадильница, употребляемая иногда при богослуженіи, пожертвованная однимъ изъ Милорадовичей. На нижней части кадильницы существуетъ вырѣзанная кругомъ надпись: „† **СІА. КАДИЛНИЦА. РАБА. БОЖІА. СЛОН. БОУРА. ХРАБРАН.**“

Фамилія Милорадовичъ, какъ показано въ свидѣтельствѣ правителей и совѣтниковъ республики Дубровницкой, посредствомъ фамиліи Храбреновичевъ, производитъ свою фамилію отъ сербскихъ графовъ Охмучевичей. Дубровницкая фамилія Охмучевичи, въ числѣ другихъ за военные подвиги * въ старомъ и новомъ свѣтѣ, были возведены въ достоинство грандовъ Испаніи и за то, что съ своими кораблями, помогали Испанцамъ въ завоеваніи Америки.

Происшедшій отъ сего рода Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ, посланникъ въ Черногорію, былъ призванъ въ Россію въ 1711 году, за сказанныя услуги Россіи во время Прутскаго похода.

Вслѣдъ за нимъ прибыли его братья Гавріиль Ильичъ, бывшій по смерти Михаила Ильича съ 1727 по 1728 годъ Гадяцкимъ полковникомъ; третій братъ, Александръ былъ оберъ-капитанъ въ Герцеговинѣ и также служилъ у насъ.

Они и суть родоначальники разныхъ отраслей фамиліи Милорадовичъ, поселившейся въ Малой Россіи.

Впоследствии выѣхали къ намъ и другіе Милорадовичи, тоже изъ той же Герцеговины, и отъ тѣхъ же Охмучевичей, Храбреновичей ведущіе родъ свой, и при томъ именно изъ мѣстности „Дубравы“ между Мостаромъ и Столцомъ.

Сперва они утвердились было въ австрійскихъ владѣніяхъ, гдѣ одинъ изъ нихъ Іеронимъ Милорадовичъ, получилъ отъ Императрицы Маріи Терезіи въ 1757 году, грамоту на дворянство, съ ея собственноручною подписью и скрѣпленною государственною печатью.

Родоначальникомъ трехъ братьевъ, поселившихся въ Россіи, въ царствованіе Петра I-го, былъ Родіонъ Милорадовичъ, умершій въ Сербіи, и имѣвшій трехъ сыновей, кои всѣ умерли въ Сербіи, а потомство коихъ перешло впоследствии разновременно въ Россію.

* Макушевъ, Задунайскіе и Адриат. слав. II. 1867.

Въ царствованіи Императрицы Елисаветы Петровны, вызванъ былъ изъ Сербіи, одинъ Милорадовичъ, находившійся въ цесарской службѣ, генераль-Аншефомъ Броуномъ, который тогда же перешелъ въ русскую службу.

Передаю баснословное преданіе о происхожденіи имени фамиліи Милорадовичъ.

Въ Герцеговинѣ (Сербіи) жило семейство, состоящее изъ многихъ сыновей, которые всѣ находились въ военной службѣ, и участвовали въ войнахъ съ Турками.

Изъ всѣхъ братьевъ, убитыхъ въ дѣлахъ, одинъ избѣгъ ихъ горькой участи и уцѣлѣлъ. Возвратясь на родину, первымъ дѣломъ его было воздать благодарность Богу, даровавшему ему жизнь. Пробывъ нѣкоторое время въ родительскомъ домѣ, онъ вернулся въ Вѣлградъ, и продолжалъ служить своему отечеству и царю въ рядахъ военныхъ. Представленный Государю, который зналъ объ участи убитыхъ его братьяхъ, и на вопросъ были-ли его родители довольны его видѣть, онъ отвѣчалъ царю сербскому: *И имъ былъ миль, а они мнѣ были рады.* Ну, такъ будь же Милорадовичъ, отвѣчалъ ему ласково Государь. Съ тѣхъ поръ пошли въ Сербіи Милорадовичи.

Гербъ фамиліи Милорадовичъ, состоитъ изъ щита, имѣющаго, двѣ части—верхнюю малую и нижнюю пространную, въ первой изображенъ въ голубомъ полѣ золотой замокъ и ключъ крѣпостныхъ воротъ. Въ нижней части въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ черномъ полѣ, видно по одной серебрянной лунѣ, рогами обращенной внизъ, а въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ золотомъ полѣ, означены части крѣпости.

Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, съ дворянскою на немъ короною, на поверхности которой находится выходящая до половины собака въ золотомъ ошейникѣ. Наметь на щитѣ голубаго и чернаго цвѣта, подложенный золотомъ.

Графъ М. А. Милорадовичъ ввелъ въ гербъ девизъ „*Ma droiture me soutient*“. „Прямота моя меня поддерживаетъ“.

Гербъ фамиліи Милорадовичъ означаетъ взятые предкомъ ихъ ночью крѣпость и вѣрность, а посему щитъ онаго, раздѣленный на части, представляетъ замокъ крѣпостныхъ воротъ, части лапа крѣпости и бѣлые мѣсяцы ночное время, а на коронѣ собака—вѣрность.

Въ 1776 году января 5-го дня, по имянному Высочайшему указу Императрицы Екатерины II, состоявшемуся на докладъ Сената повелѣно: Генераль-маіора Михаила Александрова, Гусарскаго слободскаго полка подполковника Луку Гаврилова, генераль-маіора Андрея Степанова и поручика Андрея Антонова Милорадовичъ включить съ дворянами Россійской имперіи, съ утвержденіемъ имѣвшагося ихъ фамиліи герба.

Правители и совѣтники республики Рагузкой.

Всѣмъ вообще и каждого особливо, которымъ сіе объявлено и показано будетъ увѣряемъ и свидѣтельствуемъ достовѣрно и безсомнительно, что мы знали и знаемъ что Ефимъ Милорадовичъ посредствомъ фамиліи Храбреневичевъ производить свою фамилію отъ графовъ Охмукевичевъ у которыхъ а именно у Петра сына Матвѣя и Велія и племянника капитана Петра и Велія Охмукевичевъ находится книга древняя, рукописная, цѣлая неповрежденная, съ слѣдующею надписью: Книжка святыхъ патроновъ и публичныхъ гербовъ нашихъ королевствъ и знатнѣйшихъ фамилій Иллирической имперіи, которую сочинялъ и рисовалъ великий стараніемъ и особливимъ прилежаніемъ Станиславъ Рубцихъ, Герольдмейстеръ Императора Стефана Неманига, въ похвалу Его Императорскаго Королевскаго Величества и протчихъ принцовъ, герцоговъ, маркграфовъ, графовъ, вице-графовъ, рыцарства и дворянства всей Иллирии, подъ защищеніемъ которыхъ иллирическое королевство состоитъ, а сіе списано изъ древнѣйшей книги написанной на иллирическомъ языкѣ, которая находится въ монастырской библіотекѣ святаго Василія на святой горѣ, и что въ помянутой книгѣ на 97-мъ листу находится гербъ фамиліи Храбреневичевъ, точно такой, какъ изображенъ здѣсь на пергаментномъ листу съ тѣми же изображеніями, и цвѣтами, которой пергаментной листъ будучи, какъ сказано сложенъ зашнурованъ краснымъ шнуромъ и запечатанъ малою канцелярскою печатью на красномъ воску и на узлѣ. Данъ въ Рагузъ изъ Нашего Сената. Октября 13 дня 1749 года.

(М. П.) Мартолусъ и Осифацейда.

Симъ свидѣтельствую, что сія копія совсѣмъ согласна съ своимъ подлинникомъ, который мнѣ предъявленъ въ Вѣнѣ. Марта 1-го дня 1760 года.

І. Ф. де Киршеновъ.

Верховной Императорской и Королевской Директоріи регистраторъ собственной рукою. (М. П.).

Перевелъ съ италіянскаго языка Филиппъ Динтей докторъ Юриспруденціи.

Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ.

(Биографическій Очеркъ).

Родился въ Сербіи, и въ царствованіе Петра 1-го призванъ былъ въ малороссійскую службу по иманному указу Императора Петра 1-го черезъ письмо графа Головкина въ 1711 году.

При родоначальникѣ нынѣшняго владѣтеля Черногорскаго, господарѣ Даниилѣ Петровичѣ Ньюшѣ (1696—1739) начались сношенія Россіи съ Черногоріею, въ царствованіе Петра 1-го, который въ 1711 году, по совѣту находившагося въ русской службѣ Герцеговинца Саввы Владиславлевича, величавшаго себя Графомъ Рагузинскимъ, отправилъ въ Черногорію Милорадовича.

Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ, вмѣстѣ съ капитаномъ Иваномъ Лукавичемъ изъ Подгорицы (въ прежней Зетѣ на рѣкѣ Морачѣ, пониже впаденія въ нее р. Зеты съ права и при самомъ впаденіи Рыбницы съ лѣва, въ нынѣшней верхней Албапіи), проникли въ Черногорію съ грамотой царя Петра 1-го къ Черногорцамъ, отъ 3-го марта 1711 года, изъ Москвы, въ коей, между прочимъ объявлялось, что „противу непріятели бусурмана съ воинствомъ и сильнымъ оружіемъ въ средину владѣтельства его входимъ, утѣсненныхъ православныхъ христіанъ, аще Богъ допуститъ отъ поганскаго его ига освободить... самоперсонѣ выступаемъ... того для, въ нынѣшнее отъ Бога посланное время пристойно есть вамъ, подражая своихъ предковъ, древнія свои славы возобновити, союзныя съ нашими силами и единоупно на непріятеля вооружився, воевать за вѣру и отечество, за честь и славу, за свободу и вольность вашу и наслѣдниковъ вашихъ... и тако аще будемъ единоупно, кійждо по своей возможности трудитися и за вѣру воевати, то имя Христова вѣщше прославится, а поганина Магомета наслѣдницы будутъ прогнаны въ старое ихъ отечество въ пески и степи аравійскія.

Въ народной пѣснѣ тоже сохранилась память у Черногорцевъ объ этомъ посольствѣ: *

* Сборн. Ч. Чапк. пѣсня № 4.

Когда Россія вступила въ войну съ Турціею,
Петръ Первый Императоръ русскій
Отправилъ своего посланника
Михаила Милордовича.
Изъ стараго рода герцеговинскаго,
Съ грамотою въ Черногорію
Къ владыкѣ Даніилу Петровичу
И народнымъ старѣйщинамъ;
Въ грамотѣ ласково ихъ привѣтствуетъ
И такъ говоритъ имъ:
Вотъ уже нѣсколько времени,
Какъ мы воюемъ и бьемся
Съ еретикомъ королемъ Швеціи,
Защищая короля польскаго
Отъ короля шведскаго,
Но онъ мнѣ измѣнилъ
И передался врагу своему
Врагу своему и моему,
Еще одного имѣю я измѣнника —
Проклятаго Мазепу Ивана
Воеводу Малороссіи,
Какъ Сербы Бранковича Вуза!
Но не это меня досадило
И ратниковъ моихъ затруднило:
Съ Богомъ шведовъ мы прогнали,
Подъ Полтавой страшно побѣдили,
А Мазепу живаго схватили
И польскаго короля воротили,
Да онъ кается въ томъ, что учинилъ;
Но Турокъ объявилъ мнѣ войну
И обратилъ на меня всю свою силу.
Изъ мести за короля Швеціи.
Говоритъ мнѣ вѣрный мой слуга,
Вѣрный Савва Владиславлевичъ

Изъ Попова въ Герцеговинѣ,
Что вы, славные Черногорцы вольные,
Съ Турками мира никогда не имѣете
И что мнѣ помочь вы можете.
Вотъ и посылаю посланника моего,
И надѣюсь на Вышняго Бога
И на мышцы сербскаго народа,
Особенно славныхъ Черногорцевъ,
Что будутъ они мнѣ въ помощь,
Что христіанскій народъ избавимъ
И славянское имя прославимъ,
Что сложимъ ярмо агарянское,
Благочестія воздвигнемъ храмы.
Сможемъ поруганія нанесенныя
Туркомъ, общимъ врагомъ
Вы съ русскими одного рода,
Одной вѣры, славянскаго языка,
Вдльшаго сродства и быть не можете,
Вы храбры, подобно русскимъ;
Возстаньте же, если вы Черногорцы,
Подымите сосѣднихъ христіанъ,
Богатырей старыхъ временъ,
И на турецкую землю нападите;
Наше войско уже ударило,
Турокъ бьетъ, никогда не перестаетъ,
Тотъ посланникъ пришелъ на Цетинье,
Владыко дружески его встрѣтилъ,
Черногорцевъ на вѣче созвалъ,
Такую имъ рѣчь сказалъ:
„Вотъ, братья, грамота изъ Руси!
Вотъ грамота; а вотъ посланникъ
Славнаго царя православнаго!
Грамота нишетъ и посланникъ говоритъ,
Что Турокъ объявилъ царю войну:

Ну, теперь, братцы, если Бога знаете
Всѣ будемъ исправны и готовы!
Черногорцы, когда то уразумѣли,
Всѣ воскликнули единогласно:
Хвала Богу великому!
Увидали мы грамоту
Отъ нашего царя славянскаго,
Славянскаго православнаго,
О коемъ другаго не слыхивали,
Какъ только что онъ есть гдѣ то на свѣтѣ,
Гдѣ онъ о насъ и слышать не можетъ,
А когда услышалъ и о насъ онъ знаетъ,—
Вотъ наши сабли при поясѣ,
Вотъ наши ружья въ рукахъ,
Теперь и всегда исправны и готовы,
Всѣ одинаково съ веселымъ сердцемъ
Тотчасъ же ударимъ на Турокъ,—
Чѣмъ скорѣе, тѣмъ намъ милѣе,
Чѣмъ прежде, тѣмъ намъ сладче“.
Владыко это выслушалъ,
Царскую грамоту переписать далъ.
Потомъ списки отправилъ
При своемъ письмѣ на всѣ стороны,
Во всю Боснію и Герцеговину,
Во всѣ Берда * и Зету ** плодородную,
Чтобъ христіане подняли оружіе
И съ Черною горою соединились
По тому призыву старѣйшины,
И старѣйшины войско подняли,
И на турецкую землю ударили,
Сожгли села и города

* Берда — часть Черногоріи, правитель которой называется княземъ Свободной Черногоріи и Бердовъ.

** Зета—рѣка въ Черногоріи, текущая въ Скутарское озеро.

Около бѣлаго Нившича * града
Около Служа, около Подгорицы
И около крѣпости Жаблячской **
Затворились въ крѣпостяхъ Турки,
А христіане миловались-цѣловались.
О, еслибъ ты видѣлъ, побратиме,
Какъ ихъ войско умножилось!
Какъ спѣшать Бердскіе витязи,
Герцеговинцы и молодые Зетчане,
Подъ знамена царя русскаго,
Не сказалъ бы ты дорогой побратиме,
Что идутъ съ турками бой бить,
Но на пиръ холодное вино пить
И веселыя пѣсни распѣвать.
Но веселье это продолжалось
Ни болѣе, ни мѣнѣе какъ два мѣсяца,
И вскорѣ превратилось
Въ сербскую жалость и несчастье:
Дошли дурныя слѣхи,
Что Петръ съ турками приирился
Не по волѣ, а по злой неволѣ,
Что Турки его окружили
Близко Прута, холодной рѣки,
Такъ что помощь не могла къ нему прійти,
Ни остальное, что войску нужно
Когда эти слѣхи услыхали
И владыка и всѣ Черногорцы, —
Расплакался и малый и великій,
Всякъ жалѣлъ царя православнаго
Михаиль пошелъ въ Россію
И оставилъ въ рати Черногорцевъ
Какъ тогда, такъ и теперь

* Пограничная съ Черногоріею турецкая крѣпость въ Герцеговинѣ.

** Служа, Подгорица и Жаблякъ — пограничныя турецкія крѣпости Албаніи.